

Когда наступило два часа дня, Дамблдор, которого с нетерпением ожидал Цинь Вэйцзе, наконец вернулся. Однако на его лице читалась тяжесть, словно он столкнулся с непростыми проблемами.

Цинь Вэйцзе хотел задать вопрос, но Дамблдор лишь улыбнулся ему, входя в дверь, и направился в комнату миссис Коул.

Миссис Коул, руководительница приюта, выглядела худой и истощенной, на ее лице читалось беспокойство. Причины ее тревоги Цинь Вэйцзе были неизвестны, но уже после утренних наблюдений он не питал к ней симпатий.

Эта женщина была крайне жестокой и авторитарной по отношению к сотрудникам приюта.

Тем утром двое детей заболели ветрянкой, но миссис Коул, демонстрируя полное безразличие, не удосужилась их посетить. Она лишь поручила Марте заняться этим вопросом, в то время как остальным сотрудникам раздавала приказы.

Цинь Вэйцзе также выяснил, что миссис Коул присваивала средства приюта, обогащая себя за счет них. Иначе объяснить, почему в таком большом детском доме детям приходилось довольствоваться ржаным хлебом и просроченным салом, было невозможно...

Дамблдор вскоре покинул кабинет миссис Коул. Цинь Вэйцзе, скрываясь у двери, внимательно прислушивался к их разговору.

Беседа между миссис Коул и Дамблдором была ни чем иным, как жалобой на то, что Том - человек неординарный.

Однако миссис Коул вовсе не нужно было напоминать Дамблдору об этом. Взгляните лишь на удивительный костюм Лао Дэн Тоу - как может такой человек считаться обыкновенным стариком? Мог ли он быть простым человеком, подходящим для обучения в учебном заведении?

"Простой человек, ты недостоин поступления в Хогвартс," - подумал он.

Когда Дамблдор и миссис Коул покинули офис, они столкнулись с Цинь Вэйцзе.

"Я слышал, у вас с Томом натянутые отношения... Я хотел бы увидеть его, не хотите присоединиться?" - предложил Дамблдор с улыбкой, считая Цинь Вэйцзе и Тома двумя сторонами одного конфликта.

Только Цинь Вэйцзе и Том знали, что их судьбы были на волоске от катастрофы.

"Оставьте, трудно общаться из-за языкового барьера. Я подожду у двери".

"Вы хотите подслушать?" - подозрительно спросил Дамблдор.

"Как можно так думать? Я просто улучшаю свой английский, слушая..."

Дамблдор усмехнулся и последовал за миссис Коул наверх, а Цинь Вэйцзе последовал за ними.

"Откуда этот мальчик?" - с любопытством спросила миссис Коул, слыша, как Цинь Вэйцзе и Дамблдор общаются по-китайски.

"Он из Китая, сын китайца и благородной дамы Британской империи".

"О, аристократия~"

Слыша это, глаза миссис Коул заблестели огнем жадности, и она не могла отвести взгляд от Цинь Вэйцзе.

Цинь Вэйцзе быстро понял, что миссис Коул искусно использовала свое лицемерие, чтобы привлечь внимание аристократии и зажиточных людей, а затем обманывала их ради собственной выгоды.

Комната Тома находилась на верхнем этаже приюта, где было больше свободы и воздуха.

Миссис Коул открыла дверь в комнату Тома и ушла.

Цинь Вэйцзе остался за дверью, помог Дамблдору ее закрыть и беззастенчиво подслушал их разговор.

Том сначала принял Дамблдора за врача из психиатрической лечебницы, но вскоре узнал, что Дамблдор - профессор магии. После нескольких магических действий Дамблдор убедил Тома в том, что он - волшебник.

Том был в восторге, узнав, что он волшебник. Он всегда чувствовал, что отличается от окружающих.

"В Хогвартсе есть фонд для нуждающихся в учебниках и школьной форме. Боюсь, некоторые книги придется покупать бывшие в употреблении, но..."

Обсуждая вопрос финансирования, Дамблдор терпеливо объяснял:

"Где я могу купить волшебные книги?" - взволнованно спросил Том.

"В Косом переулке", - ответил Дамблдор. "Я принес вам список книг и принадлежностей. Я могу помочь вам..."

"Вы хотите сопроводить меня?"

"Конечно, если вы..."

"Мне не нужна помощь", - перебил Том. "Я привык справляться сам и всегда ходил по Лондону один. Как мне попасть в Косой переулок, сэр?"

Дамблдор объяснил, как добраться до Дырявого Котла, и напомнил с беспокойством:

"Вы сможете это увидеть, хотя окружающие вас маглы не заметят. Спросите у бармена Тома.

Воспоминания Тома о своем отце были наполнены непостижимым волнением. Несмотря на то, что он никогда не встречался с отцом лицом к лицу, его сердце было переполнено глубоким и таинственным уважением к этой неизвестной фигуре в своей жизни.

Дамблдор, сморщив брови в знак соболезнования, из ласкового обмана произнес: «Прости, я не в курсе».

Он, несомненно, не желал разрушать мечты мальчика о его отце. Если было бы возможно, Дамблдор хотел бы, чтобы Том никогда не узнал правду о своем происхождении, позволяя ему беречь эту иллюзию об отце на всю жизнь.

Дамблдор подробно объяснил путь к школе, затем собрался встать и покинуть комнату.

«Я общаюсь со змеями. Открыл это однажды, гуляя по окраинам города — они нашли меня и заговорили со мной. Это нормально для волшебника?» — внезапно и сдержанно спросил Том.

Дамблдор был ошеломлен. Парселтанг действительно был уникальным явлением.

«Это редкость, но не невиданное», - ответил он.

«Ты говоришь, что это редкость? Но этот парень, он тоже может общаться со змеями, как и я». Том все еще думал о Цинь Вэйцзе.

С тех пор как змея передала ему сообщение от Цинь Вэйцзе, Том держал его в уме, и в своем сердце он по-особенному относился к Цинь Вэйцзе, считая его своим единомышленником.

«Ситуация с Виджаем немного сложнее и необычнее твоей», — мягко сказал Дамблдор. «Я слышал о некоторых неприятностях между вами, но надеюсь, что в школе вы сможете разрешить свои разногласия».

Том еще раз попытался удержать Дамблдора, когда тот уже собирался уйти.

«Подожди, откуда он? Почему я не понимаю его языка?»

Том все еще помнил, как убедителен был Цинь Вэйцзе утром, когда тот его побил.

«Виджай из таинственного Востока, а его язык — китайский, очень древний и загадочный», - объяснил Дамблдор. «Если он тебе интересен, я надеюсь, что в Хогвартсе вы сможете подружиться. Хорошо, до свидания, Том, увидимся в Хогвартсе».

Дамблдор открыл дверь, а Цинь Вэйцзе случайно услышал этот разговор и был немного озадачен.

«Я пойду, профессор. Вы открыли дверь так тихо, что я даже удивился», - сказал Цинь Вэйцзе, притворяясь робким.

«До свидания, увидимся в Хогвартсе!»

Том ответил, как только дверь открылась, но его взгляд был прикован к Цинь Вэйцзе, и он не знал, с кем именно он разговаривал: с Дамблдором или с Цинь Вэйцзе.